

ЗА РОДИНУ

№ 157 (557) Воскресенье—Понедельник, 16/17-го июля 1944 г. Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Степос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postcheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Советский тыл проигрывает войну

Н. Торопов

Работа каждого рабочего в СССР слагается из следующих основных элементов: собственно рабочий день, бесплатные сверхурочные работы, отработываемые в бесчисленную «пользу» чего-нибудь, бесплатные субботники, бесплатные воскресники, работы по выполнению соцдоговоров и сообразительности, работы в порядке шефства и буксира, работы по переисполнению планов и, наконец, работы по самообслуживанию.

Но кроме всего перечисленного есть еще один вид работ. Это, так называемые, общественные нагрузки.

Провести разницу между обязательной работой и работой в порядке общественной нагрузки бывает иной раз не только трудно, но даже и невозможно. Казалось бы, что общественные нагрузки не должны включать в себе тех видов работы, которые составляют, так сказать, служебную обязанность работника. Казалось бы, например, что если токарь обязан обрабатывать еще двадцать, тридцать деталей в порядке общественной нагрузки, то добавочные детали должны быть добавочно оплачены. Но это только так кажется. Зачастую на практике мы видим случаи, когда администрация предприятия заставляет работников выполнять добавочные работы и, не желая их оплачивать, чтобы не повышать себестоимости, предлагает выполнить их «в порядке общественной нагрузки».

Мы уже не говорим про те работы, которые выполняют работники во всяких местностях: коллективные читки газет, проведение и посещение собраний, организация всевозможных бесед в цеху, принудительные культпоходы, составление и оформление стеногазет и так далее, и так далее без конца...

Но есть и другие работы, на которые привлекают рабочих в том же порядке «общественной нагрузки»; это так называемые авралы.

Вот, например, случайно взятый из советской жизни перечень работ на одной из шахт Ворошиловграда. Необходимо было очистить территорию шахтных дорог, привести в порядок столовые, оборудовать клуб-читальню, оборудовать общежитие и ясли, привезти инвентарь и продукты питания, помыть полы, стены и окна во всех помещениях и (обратите внимание!) — погрузить уголь. Как вы видите, на производство этих больших и весьма трудоемких работ необходимо было пригласить большое количество рабочих и затратить большие средства. Но администрация шахты в полном согласии с месткомом распорядилась иначе.

А ТАСС с восторгом об этом сообщила всему свету: — Вот, дескать, какой большой патриотический подъем у советских жен фронтовиков! Вот, дескать, с каким воодушевлением они работают! Без всякой оплаты, исключительно в порядке общественного самосознания женщины-общественницы отработали свыше десяти тысяч рабочих дней!

Десять тысяч рабочих дней! Десять тысяч рабочих дней украдено у изнуренных женщин! В течение десяти тысяч рабочих дней дети этих женщин были оставлены без присмотра, белье оставалось невыстиранным, обед для семьи неприготовленным, комнаты неубранными... А как питались члены семейств этих женщин, если никому было стоять в бесконечных очередях за фунтом кислой капусты или за кило мерзлой картошки? Десять тысяч рабочих дней!

Тыл СССР держится только выкачиванием последних сил из изнуренных и обессиленных рабочих. Тыл трещит по всем швам. В тылу нет больше сил. Красная армия еще не разбита, но советский тыл уже проигрывает войну.

Контр-удары германских войск на восточном фронте

сбито 87 самолетов противника

Ставка Фюрера, 15 июля. Верховное Командование Германских вооруженных сил сообщает:

В районе Каена в продолжении дня сколько-нибудь значительных боевых операций не происходило.

Вследствие огромных потерь, понесенных в предыдущие дни, неприятель ограничился местными атаками к востоку и к северо-востоку от Сен-Ло, а также в районе между Почт-Эбер и Селтэни. Противник повсюду отражен и понес большие потери.

Соединения германской штурмовой авиации поддерживали на десантном плацдарме операции германской армии и успешно атаковали исходные рубежи и скопления неприятельских частей.

В воздушных боях сбит 21 неприятельский самолет.

На территории Франции в боях снова уничтожено 37 диверсантов.

Лондон находится под тяжелым огнем германского оружия возмездия «В 1».

На итальянском фронте крупные сосредоточенные силы неприятеля возобновили большое наступление на германские позиции между Лигурийским побережьем и Поджибонзи. В ожесточенных боях германские части отошли на несколько километров к северу. После тяжелых уличных боев Поджибонзи был оставлен.

Сильные атаки врага к юго-востоку от Арещо и по обеим сторонам реки Тибр были отражены германской контратакой.

К северу от Фабриано и к западу от Филоттрано германские диверсионные отряды на главную боевую линию.

В Генуэзском заливе охраняемыми судами германского военно-морского флота потоплен английский быстроходный катер.

Как и ожидалось, на южном участке восточного фронта большевики начали наступление в районе Тарнополья и Лудка. В тяжелых боях вчерашнего дня наступление противника отражено, причем уничтожено большое число неприятельских танков. Местные вклинения преграждены.

На среднем участке восточного фронта упорно сопротивляющиеся германские дивизии энергичными контрударами отразили повторные неприятельские попытки прорыва.

К северу от Вильно, по обеим сторонам Двины и в районе Опочки неприятельские попытки прорыва, производившиеся широким фронтом, были в основном отражены в кровопролитном сражении. Германские части ликвидировали одиночные вклинения неприятеля.

Сильные соединения германских штурмовых самолетов на главных очагах сражения поддерживали операции наземных частей и с бреющего полета уничтожили большое число танков, орудий и автомашин противника.

Германская зенитная артиллерия и самолеты-истребители уничтожили 87 самолетов противника.

Прошлой ночью германские самолеты ночного боя успешно атаковали скопления неприятельских частей и пути советского подвоза.

Соединение американских бомбардировщиков произвело террористический налет на Будапешт. Силами германской и венгерской противовоздушной обороны уничтожено 12 самолетов противника.

Одиночные английские самолеты прошлой ночью сбросили бомбы в районе Ганновера.

Защита Прибалтики

Военный обзор за неделю

Последние события полностью подтвердили справедливость мероприятий, принятых германским командованием, и правильное распределение немецких сил между всеми тремя фронтами. Благодаря этим мероприятиям, весь замысел англо-американского вторжения в Европу принял совершенно невыгодный для «союзников» характер. Вторжение в свое время рассматривалось как крупная диверсионная операция, направленная к созданию второго фронта, должностящего облегчить положение большевиков, и даже Сталин в течение почти всей войны требовал для этого нападения на Германию с запада. Однако, неудачный ход вторжения привел уже к тому, что англичане ждут от большевиков облегчения для своей западной в туник инвазивной армии и надеются на то, что германские силы будут переброшены с запада на восток.

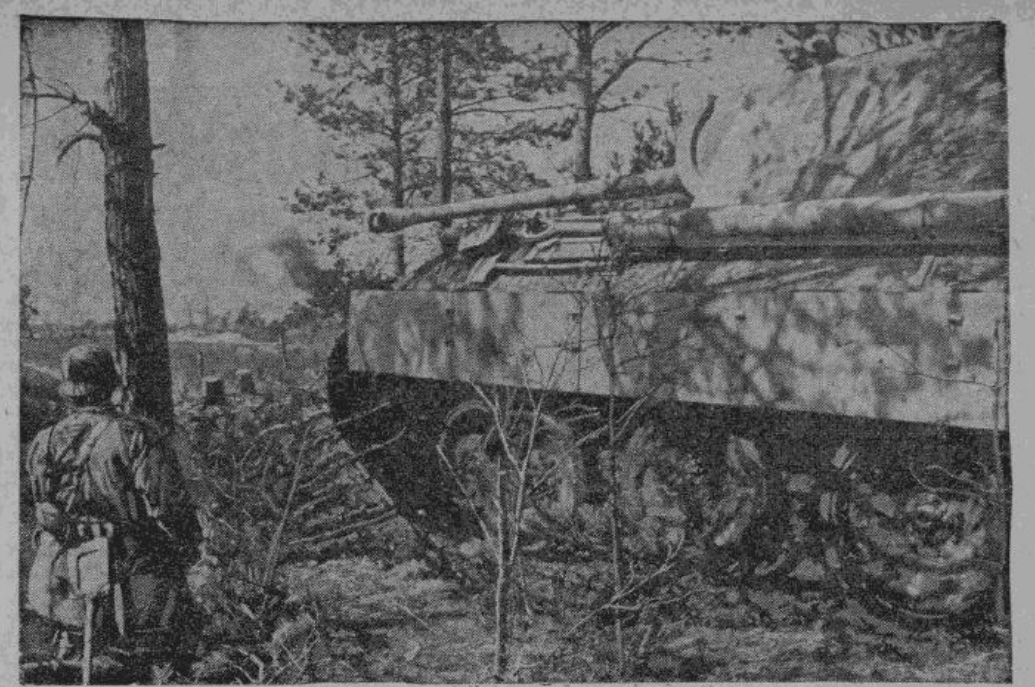
Войска. Упомянутые силы теперь заняли предназначенные для этого заградительные позиции, которые прикрывают с востока и с севера Двинск и Ковно, то есть подходы к Балтийскому морю.

Вторая группа заградительных позиций расположена между Гродно и Львовом. Ее назначение состоит в защите польского Генералгубернаторства.

Первая заградительная позиция находится на северном крыле советского наступления и примыкает к псковско-нарвскому участку. Позиция эта начинается у Острова и в общем направлении на юг проходит восточнее Двинска, откуда поворачивает на юго-запад. Эта позиция прикрывает Прибалтийские страны. Хотя большевики за последние дни значительно усилили свой натиск на эту заградительную позицию, им нигде не удалось ни пробить, ни вдавить ее. Юго-западнее и юго-восточнее Двинска тяжелые бои еще продолжаются, однако, советские атаки повсюду отбиты.

Для германской обороны особенно благоприятен участок, расположенный южнее Двины. Тесно сомкнутым колоннам советских войск приходится здесь нападать на узкие перешейки между озерами, и эти колонны несут страшные потери под огнем немецких гаубиц. Советские потери столь внушительны, что на некоторых участках отрезки большевики прекратили свои атаки и отошли на исходные позиции. Точно также бесплодными остались советские атаки восточнее Опочки. Лишь севернее Полоцка германские войска, независимо от давления со стороны противника, предприняли операцию местного значения по выравниванию фронта. Все советские сведения о каком-то крупном успехе, будто бы достигнутом на северном участке фронта, являются сплошным вымыслом.

Вторая германская заградительная позиция расположена между реками Неман и Вилия, восточнее Олиты, а также западнее Вильно. Эту позицию удалось создать и своевременно укрепить благодаря тому, что гарнизон города Вильно, выдвину-

Германский танк типа «Пантера» в бою на восточном фронте.

Мануильский — наркоминдел советской Украины

Берлин, 15 июля

ТАСС сообщил, что наркоминдел украинской советской республики Корнейчук смещен со своего поста и назначен «начальником комитета по делам искусства при совнарком украинской ССР».

Вместо Корнейчука наркоминделом советской Украины назначен Дмитрий Захарьевич Мануильский. Он — член партии с 1903 г. Наибольшую известность этот иудей получил, будучи членом президиума исполнительного комитета Коминтерна. Его деятельность, главным образом, велась в области коммунистической пропаганды за границей, но он также считался крупным «идеологом» большевизма и в самом советском Союзе.

Мануильский — по происхождению — чистокровный еврей, хотя выдает себя за «украинца». Он является одним из наиболее старательных борзописцев советской прессы. Его передовые часто появляются в «Правде» и в «Известиях». Он считается одним из ближайших соратников Сталина.

Отражены атаки у Вуосальми

Гельсинки, 15 июля

На Карельском перешейке советские войска, поддержанные тяжелым оружием и танками, упорно пытались расширить свое предместное укрепление у Вуосальми. Все атаки, однако, отражены. На других участках Карельского фронта — обоюдосторонняя артиллерийская и минометная перестрелка. Местные атаки противника отбиты.

Финская и германская авиация успешно бомбардировала неприятельские артиллерийские позиции, скопления войск и танков. За последние двадцать четыре часа сбито восемь советских самолетов.

Разгром американского аэродрома

Шанхай, 14 июля

Согласно японским военным сводкам, японская авиация нанесла сокрушительный удар американским воздушным силам, бомбардировав 12 июля аэродром в Чинкианге (восточная часть провинции Хунан) и уничтожив 51 находившийся там самолет.

Таким образом, японцами в самом зародыше была пресечена попытка американцев перенести свои авиационные базы из Индии в Чунцинский Китай.

Беспомощный министр

Стокгольм, 14 июля

Английский министр внутренних дел выступил с заявлением о германской самодвижущейся бомбе и заявил, что было бы глупо и неразумно как-либо ободрять население или же указывать на какую-либо возможность в ближайшем будущем справиться с этой бомбой.

Английские скоростные истребители «Спитфайры», на которые возлагались столько надежд, совершенно не оправдали себя. Их погоня за снарядами «В 1» в лучшем случае напоминает преследование борзой тяжеловестным и неуклюжим бульдогом.

Как сообщает агентству Рейтер, наибольшую заботу английскому министерству внутренних дел сейчас составляет ликвидация поврежденных, наносимых «В 1». Ущерб, наносимый зданиям, значительно больше, чем от обычных бомб, — говорится в сообщении. Множество зданий рухнуло от одного только сотрясения воздуха, вызванного недалеким разрывом бомбы. Правительство ничем не может помочь пострадавшим. В Лондон со всех концов страны посылаются на строительные работы рабочие и солдаты, в задачу которых входит ликвидация разрушений либо очистка улиц от развалин. Все строительные рабочие, в возрасте до шестидесяти лет, мобилизованы на работы в Лондоне.

Я. Смирнов.

Один лишь этот факт уже в достаточной мере подтверждает общие успехи германской обороны.

Надежды англо-американцев на то, что успех советского наступления принудит немецкое командование ослабить оборонительный и наступательный потенциал на западе, совершенно необоснованы. Хотя советское продвижение еще не остановлено окончательно, и в ближайшие дни могут еще произойти незначительные сокращения фронта, все же теперь заметно очень сильное замедление темпа советского наступления. Это объясняется введением в бой сил, заранее подготовленных для нужд восточ-

ного фронта. Упомянутые силы теперь заняли предназначенные для этого заградительные позиции, которые прикрывают с востока и с севера Двинск и Ковно, то есть подходы к Балтийскому морю.

Вторая германская заградительная позиция расположена между реками Неман и Вилия, восточнее Олиты, а также западнее Вильно. Эту позицию удалось создать и своевременно укрепить благодаря тому, что гарнизон города Вильно, выдвину-

Экономлено 2.800.000 рабочих часов

Мюнхен, 15 июля

Согласно статистическим данным германских железных дорог, им удалось, благодаря рационалистическим предложениям с мест, сэкономить за последний год 2.796.071 рабочий час. Это количество соответствует годовому производительности тысячи человек сталелитейных рабочих, что дает добычу 6248 тонн стали, а это в свою очередь равняется приблизительно весу шестидесяти паровозов военного времени.

Кроме того, рационализаторские предложения помогли германским железным дорогам сэкономить 179 тонн дефицитных металлов, а также более трехсот тысяч киловаттчасов электрической энергии.

Эта экономия дала возможность значительно увеличить количество подвижного состава, столь необходимого железным дорогам в военное время.

Растратчики и спекулянты

Стокгольм, 14 июля

Английский министр по делам Индии дал в нижней палате несколько ответов на вопросы о положении в стране. Своими вопросами депутаты парламента подвергли критике взятничество, спекуляцию и мошенничество английских учреждений в Бенгалии, вызвавшие катастрофический голод и страшные эпидемии, которые повлекли бесчисленные жертвы.

Эмери смог на это ответить лишь общезнаком, что вскоре будут изданы законы, препятствующие действиям подобного рода.

**

Лондонская газета «Дейли Геральд» разоблачает сенсационный скандал в английском министерстве продовольствия. Чиновники министерства распродали по спекулятивным ценам миллион порций мармелада, предназначенного к распределению среди населения.

Англии угрожают золотые кандалы

Женева, 14 июля

Английский генерал-майор Фуллер на столбцах ирландской газеты «Лидер» рисует мрачную картину будущего Англии после окончания войны. Из опыта двух войн, — заявляет Фуллер, — англичанам следовало бы уяснить, что бедствие Англии, начавшееся уже теперь, пойдет дальше гигантскими шагами. Закулисные темные силы стремятся ввести англичан в заблуждение и пропагандируют введение общей англо-американской валютной системы, основанной на золоте.

СОЮЗНИКИ БОЛЬШЕВИКОВ ОБ СССР

Мистер Никербокер решил сказать правду

Никербокер это — «король репортеров» и наиболее враждебно настроенный к Германии журналист Соединенных Штатов, создавший себе в свое время имя в Европе многочисленными книгами. Недавно в «Нью-Йорк Сан» и в «Нью-Йорк Ивнинг Пост» он с поразительной трезвостью высказался о советском союзе. Как это свойственно американской манере, он поверхностно и болтливо высказывает горькие истины и красноречиво выражает более чем сдержанное отношение Америки к советскому Союзу. Никербокер знаком с Европой и знаком с СССР: он долго жил в Москве и на протяжении многих лет извездил советский Союз от Мурманска до Тифлиса и от Москвы до Владивостока. Ему приходилось говорить и с крестьянами и с рабочими; он интервьюировал мать Сталина, он соприкасался со всеми слоями населения и, таким образом, составил себе неприкрашенную картину истинной советской действительности.

«Нет никакого удовольствия, — пишет теперь этот первый журналист Рузвельта, — скрывать недостатки державы, которая хотя бы временно находится в борьбе с нашим злейшим врагом и пролила больше крови, чем все остальные противники нашего врага вместе взятые. Основная слабость советского Союза и корень всех зол заключается в том, что большевики, исповедуя и проводя в жизнь принцип — «цель оправдывает средства», положили его во главу угла своей политики. Следствием этого принципа является террор, оказавшийся главным оружием в борьбе за социализм, и, наоборот, именно террор сделал осуществление социализма невозможным. Непрерывный гнет террора оглушил массы. Промышленность сосредоточилась на производстве военного материала, а производство предметов широкого потребления никогда не переступало границ прожиточного минимума. Советский Союз превратился в государство, пребывавшее в состоянии военной нищеты. Все население советского Союза живет в безнадёжной бедности и под постоянным страхом. Поистине, советские граждане — несчастнейшие люди, которым когда-либо приходилось жить под одним флагом, а именно в бесконечных рядах бараков и беднейших кварталов, покрывающих одну шестую часть земного шара от Ледовитого океана до Черного моря и от Охотского моря до Балтийского. Представьте себе это обширное пространство с его многочисленным населением и подумайте о том, что от одного конца страны до другого, за исключением высших чиновников, немногих представителей искусства, журналистов и других привилегированных категорий, составляющих лишь несколько тысяч человек на 150 миллионов, нельзя найти ни одной семьи, имеющей питание, одежду, мебель, необходимые предметы быта и удобства, которые доступны рядовой рабочей семье в Соединенных Штатах.

В таких же безотрадных тонах описывает Никербокер жизнь крестьянского населения: «Уровень жизни крестьян в их коллективных хозяйствах в общем и целом настолько низок, что нельзя было бы назвать ни одной другой значительной группы белых людей, которые владели бы такое жалкое существование. Жизнь советского крестьянина ничем по существу не отличается от жизни крепостного. Его взаимоотношения с колхозами вполне соответствуют отношениям крепостных к их владельцам. Во времена крепостничества помещик мог наказывать своего крепостного; советского крепостного теперь может наказать НКВД и при этом без суда и следствия. Но в то время, как при царях помещики не имели никаких прав на жизнь и смерть крепостных, НКВД распоряжается жизнью и смертью не одних только крестьян, но каждого человеческого существа в советском Союзе.

Царская «охранка» представляется нам ныне, по сравнению с ГПУ, благотворительным обществом. Сам оберпалац Сталин пять раз находился в руках тех, кто его пощадил, но с кем безжалостно и беспощадно расправлялся в последствии он сам.

Можно без преувеличения сказать, что ни один единственный из большевистских главарей не остался бы в живых, действуя цар-

ская охрана по принципам присущим советской полиции.

В советском Союзе сначала были провозглашены ненависть и убийство, чтобы очистить страну от всех классов, враждебно относящихся к большевизму и тем самым очистить путь для более счастливой жизни. Пролетариат и крестьянство, следуя коммунистическому учению, начали с того, что возненавидели царя, дворянство, банкиров, владельцев фабрик, инженеров, учителей, подрядчиков, врачей, присяжных поверенных, священников, полицейских, одним словом, — возненавидели каждого, кто занимал положение, заведомо возвышавшее его над общей массой. Потребовалось почти десять лет, чтобы перебить всех этих людей и тогда большевики начали ненавидеть и убивать наиболее зажиточных крестьян. Я был в Москве во время расправы с последними жертвами первой группы и потом вновь, при истреблении второй группы. Когда последние опознаваемые враги большевизма исчезли в подвалах ГПУ или в Сибири, возник естественный вопрос: что эти одержимые бешеной ненавистью люди будут делать, когда в конце концов не окажется классов, которые нужно ненавидеть. Мы задумались над этим не на шутку. Для большевиков стало необходимо иметь объект ненависти; и когда таковой бывал уничтожен, начинались поиски нового».

Германские дивизии в Карелии

Немецкая помощь начинает сказываться

«Тяжелое лето, грозное лето!» — говорят карель-беленцы, устремляющиеся массами на запад, подальше от большевистского нашествия. Но среди них мужчин немного. Всякий, способный носить оружие, уже давно нашел свое место в дивизиях Маннергейма.

Тяжелые дни переживали карели после того, как в московской «Правде» было заявлено, что настало время посчитаться с финским вассалом Германией и что Германия не в состоянии оказать теперь помощь финнам. Но злорадство большевиков было преждевременным. Из Германии прибыла обещанная помощь, и вся Финляндия воспрянула духом, полная благодарности к «саксам», как их там называют.

Первые две недели советского наступления останутся надолго в памяти карельского народа. Небо над Карелией покрылось сотнями большевистских самолетов, чаще и чаще перелетавшими фронт и сбрасывавшими бомбы на мирное население, вызывавшими бессмысленные разрушения. Финская авиация могла лишь частично противодействовать этим беспрепятственным воздушным нападениям врага.

Однако, положение в корне изменилось, когда немецкие истребители стали очищать светлоголубое карельское небо, а немецкие бомбардировщики сбрасывать бомбы на многочисленные базы советского наступления. В результате усиленной деятельности германских «мессершмидтов»,

большевики потеряли в течение первых четырех недель своего наступления около 600 самолетов. Почти непрерывно с рассвета до глубокой ночи, а часто и по ночам, гуляют моторы немецких самолетов в карельском небе, а по дорогам и тропинкам Карелии марширует германская пехота.

Знойные страдные дни переживает теперь Карелия. Но ныне она по иному, бодро и уверенно смотрит в будущее.

ВОИНСТВО АМЕРИКАНСКОЕ

— Я хорошо помню этого человека: он был надзирателем в тюрьме «синг-синг», где я сидел.

С. Б.

„Партизанская республика“

По рассказу начальника штаба бывшего „партизанского“ отряда

Хорошо уродился хлеб в 1941 году на полях Белоруссии. Крестьяне деревни Е—во облегченно вздохнули. Да и как было не радоваться! Немецкие войска продвигались по главным дорогам, прошли мимо и ушли далеко на восток. Крестьяне отменили колхоз, кое-как поделили землю и впервые за много лет сняли урожай сами для себя.

В ясный солнечный день, в родную деревню вернулся Иван. Он был старшим лейтенантом Красной армии. Его часть была разбита немцами, сам же он не имел никакой охоты воевать и лесными тропами пробрался домой.

Несколько месяцев деревня жила мирно и спокойно, словно войны и не было в помине. Но вот, в лесах стали появляться «партизаны». Остатки рассеянных советских соединений, беглые генерушки, предрайсоветов, уголовники и всякий темный люд собирались в шайки и в ночных налетах грабили крестьян окрестных деревень.

Темной ночью в деревню Е—во на нескольких подводах приехала группа вооруженных чем попало людей. Оставив на краю деревни пикеты, «партизаны» стали обходить дом за домом. Первым они посетили Ивана.

— Ты военнообязанный?

— Да.

— Средний командир?

Скрывать не было смысла. Спрашивающий прежде был секретарем райисполкома и знал Ивана лично.

— Советская власть требует, чтобы каждый исполнил свой долг. Мы мобилизуем тебя в третью белорусскую «партизанскую» бригаду. Место явки деревня Кривичево. Срок двадцать четыре ч. Оружие брать с собой. В случае неявки — немедленный рас-

стрел. А за дезертирство конфискация всего имущества и высшая мера наказания для всех родственников, как соучастников изменника родины. Понятно?

— Да, — хмуро ответил Иван.

Забрав в деревне две коровы и несколько мешков зерна, «партизаны» на обрывках бумаги корявым почерком выписали от имени «бригады» расписки в получении и удалились.

Выбора у Ивана не было. Ближайший населенный пункт с немецким гарнизоном был далеко, по пути, вероятно, была не одна «партизанская» застава, жертвовать семьей не хотелось. На утро Иван одел форменную гимнастерку, прочистил наган и, простившись с молодой женой, ушел в лес. Так стал он помощником начальника штаба второго отряда «третьей белорусской партизанской бригады».

Нелегка была жизнь отряда. Весь день приходилось скрываться, подобно преследуемой дичи, в зарослях и болотах. Ночью длинные и утомительные походы на «хлебозаготовки» в какую-нибудь деревню. Одежда истрепалась, оружия было мало. Конечно, поотнимали у крестьян запрятанные винтовки, кое-кого за невыдачу оружия или хлеба расстреляли, но жить от этого легче не становилось. В некоторых деревнях крестьяне сами организовали самооборону, и тогда нередко поход на хлебозаготовки превращался в ночное сражение, после которого «партизаны», вместо крестьянских коров или зерна, получали полновесную пулю. Убитых не хоронили, их оставляли в болотах, где их понемногу засасывало трясиной.

Однажды Ивана вызвал комбриг.

Он поручил ему перебраться через фронт, наладить связь с Красной армией и потребовать помощи оружием и продовольствием.

Долго шел Иван на восток. Днем спал, ночью крался по бездорожной местности, болотам и зарослям. Осторожно обходил каждый населенный пункт, пока, наконец, ориентируясь по гулу оружейной стрельбы, густыми лесами не попал на территорию советских войск. Для верности, отойдя еще километров двадцать на восток, Иван вышел из леса и отправился разыскивать советские войска.

Неласково приняли его на советской стороне. Доставили в спецотдел и четыре дня подряд усталого, измученного и голодного почти без перерыва допрашивали. Наконец, все же поверили. На помощь продовольствием ответили решительным отказом. Оружие обещали сбросить с самолетов. Установили способ поддерживать связь и дали Ивану с собой на весь отряд одну старую кандакскую винтовку.

После долгих мытарств Иван вернулся в отряд.

Бригада же тем временем разрасталась. Все мужское население поголовно было мобилизовано силой. Продовольствия требовалось все больше, а у крестьян хлеба становилось меньше и меньше. Теперь уж «партизаны» совершали не отдельные ночные налеты, а регулярные «карательные экспедиции», во время которых нередко вырезывалось население целых деревень. При штабах отрядов появились политработники, сброшенные на парашютах. Они тщательно «проверяли» каждого отдельного бойца, составляли какие-то списки и время от времени через связных отправляли их через фронт. Иногда они получали с той стороны какие-то запечатанные секретные пакеты и тогда, обычно, на другой день расстреливали или вешали несколько бойцов. В жизнь крестьян политруки благоразумно не вмешивались. Они знали,

что восстановление колхозов натолкнется на ожесточенное сопротивление крестьян и участников отрядов. Знали также, что восстановление колхозов неминуемо повлечет за собой разорение крестьянских хозяйств и лишит, таким образом, бригаду ее продовольственной базы.

С той стороны фронта стало поступать оружие. «Партизаны» минировали подступы к своему гнезду, пытались даже подрывать железные дороги или мосты. Несмотря на свою большую численность, они немцам, однако, ущерба не нанесли почти никакого. В открытой бой с ними вступать опасались, а поврежденные мосты или железнодорожное полотно приводились немцами в порядок в течение нескольких часов. Однажды большевики с самолетов сбросили «спеца» по постройке аэродромов, оказавшегося евреем. «Партизаны» в первый же день заманили его в минное поле, где тот погиб. В этом отношении среди «партизан» и населения царило полное единодушие: ни жидов, ни колхозов не хотели ни те, и эти.

В «партизанской республике» ко второму году ее существования население катастрофически обнищало. В деревнях осталось по одной корове на десять семей. Сами «партизаны» питались отвратительно и лишь командиры отрядов бесконтрольно пили и ели все, что им вздумается. Дисциплина в отрядах была суровая. За малейший проступок — расстрел.

В конце мая 1944 года немцы начали операцию по очистке местности от банд. Отряды были быстро разбиты и рассеяны, «партизаны» мелкими группами уходили в болота, забывая с собой последние остатки деревенского скота и другого продовольствия. Население было разорено окончательно.

Когда Иван узнал, что его родная деревня находится в руках немцев и что его семье со стороны «партизан» не грозит никакой опасности, он тотчас же решил вернуться.

Фронт «В 1»

Почти одновременно с фронтом вторжения, на западе возник фронт, являющийся в стратегическом отношении фактором огромного значения, так как англо-американцы до сих пор не могут найти мер для борьбы на этом фронте. Речь идет о применении оружия возмездия «В 1», вызвавшего растерянность в англо-американском стане.

Роль «В 1» настолько значительна, что можно говорить в данном случае не только о применении нового средства борьбы с англо-американцами, но и новом фронте, не входившем в расчеты противников Германии.

Этот фронт «В 1» имеет три основных преимущества для германской стороны.

Во-первых, англо-американцы не могут теперь сосредоточить свои воздушные силы исключительно на поддержку вторжения, а должны направлять много сил и средств на борьбу с «В 1», борьба же эта до сих пор остается совершенно безрезультатной.

Далее, применение оружия «В 1» не стоит германской стороне ни одного человека, тогда как англо-американцам наносит большой урон в людях, разрушает дома, казармы, склады, пристани, расстраивает пути сообщения, наконец, держит нервы атакующих в постоянном напряжении, не дает никакой передышки. Германские самолеты, падающие регулярно, но постоянно, круглые сутки, то здесь, то там, и не дают обороняющемуся возможности одновременно большим напряжением сил ликвидировать возникшие повреждения, которые все время возникают в новых и новых местах.

Наконец, «В 1» связывает огромные воздушные и зенитные силы противника. Обычно нападение с воздуха требует от обороняющегося применения гораздо большего количества сил, чем от нападающего. Так, например, воздушное нападение на Лондон, проведенное тремястами тяжелых германских бомбовозов при 1200 человек личного персонала, потребовало введения в дело от ста до ста пятидесяти тысяч человек английской обороны, не считая летчиков и многочисленных ночных истребителей. Вся эта колоссальная организация, которая сейчас существенно усилена, находится в непрерывной работе на фронте «В 1» без всякого успеха и только связывает огромное количество людей и поглощает массу материала.

Фронт «В 1» смешивает карты англо-американцев и играет важную роль в происходящей битве на западе.

РАССКАЗЫВАЕТ
свидетель
БОЛЬШЕВИЗМА

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Сам я житель города Харькова, работал на ХТЗ (Харьковском тракторном заводе) слесарем сборщиком. Когда началась война советского Союза против Финляндии в 1939 году, меня, как танкиста-резервиста, призвали в Красную армию и сразу же послали на фронт.

Настроен я тогда был за советскую власть. Командование оценило мою усердную службу и храбрость, и я был награжден медалью «за отвагу».

Война окончилась. Приехал я в родной город Харьков. Дома у меня жена, мать и двое детей, сын двенадцати лет и дочка восьми лет. Жена встретила меня со слезами: «Ты вот жизнь свою чуть не положил, а мы здесь с голоду чуть не погибли, разве на такое мизерное пособие проживаешь?» (в письмах писать об этом нельзя было).

Сердце сжалось у меня. Этого я никак не ожидал.

Через три дня после моего приезда я приступил к работе на тракторном заводе, в своем сборочном цеху, забыв обиду и по-прежнему начал выполнять нормы. 1-го мая мой портрет был помещен на заводской доске почета среди лучших стахановцев.

Как-то осенью 1940 г. заболела у меня жена и я вынужден был ночью вызвать врача. Он посоветовал немедленно отправить жену в больницу. Утром я на работу не пошел (о какой там работе будешь думать, когда жену нужно спасать). С большим трудом определил ее в стационар. Только после обеда я смог явиться на работу и доложить начальнику цеха, что так мол и так: жена заболела, возил в больницу.

— Это нас не касается. Вы обязаны быть на работе, и если у вас нет официального документа от врача, то мы вам прогул запишем и дело передадим в суд.

Лечу в больницу. Прошу «больничный лист». Сегодня я привез к вам жену и на работе не был. Нужен мне документ, а то могут посчитать прогульщиком.

— Позвольте, говорит врач, я не могу выдать никакого документа, может вы просто опоздали на работу, а теперь хотите прикрыться моим документом, а может у вас дома есть другие члены семьи, которые могли бы вашу жену в больницу привезти. Знаете, у нас теперь очень строго с этим документом, врачей тоже судят, если они зря выдают «больничные листы».

Тут, по правде сказать, я уже начал трусить.

— Умоляю вас, доктор, у меня дома двое детей, больная старуха — мать. Кроме меня больную некому было привезти.

— Если мать больная, то представьте справку о ее болезни от своего районного врача.

Бегу в районную поликлинику, прошу выслать врача на дом к матери. Врач, говорят, придет только завтра, сегодня уже не успеет.

На другой день я пошел на работу, с уверенностью, что днем придет к матери врач и оставит ей справку о болезни. Прихожу после работы домой, спрашиваю мать, врач был, где справка?

— Да не дал он никакой справки... Температура, говорит, нормальная, а что слабость общая, так это не болезнь, а результат плохого питания, об этом писать справки нельзя.

Через два дня меня судил народный суд за «прогул». Приговорили к шести месяцам принудительных работ по месту службы с вычетом из заработной платы 25% в пользу государства.

Вернулась жена из больницы, нужно хорошее питание, денег нет. На двух детей одни ботинки, другие купить не за что.

Начал я высказывать среди рабочих в цехе недовольство на свою жизнь.

Поделился с друзьями своим горем и как-то на душе легче становится.

Однажды ночью услышал я стук ко мне в квартиру. На вопрос: «Кто стучит?» — отозвался знакомый голос управдома. Я открыл.

Вместе с управдомом вошли два агента НКВД. «Вы Ковалев Андрей Иванович?» спросили меня. «Так точно», отвечаю.

«Вы арестованы, вот ордер», сказал мне агент и показал бумажку.

— Как арестован? За что?

— Там узнаете, — был короткий ответ, — а сейчас сделаем у вас обыск. Через месяц, я уже был осужден «тройкой» в закрытом заседании на пять лет в лагерь за антисоветскую агитацию среди рабочих. Для меня было ясно — это результат моих откровений с «друзьями».

В июне 1941 года я сидел в тюрьме на Холодной горе в г. Харькове. В ожидании очередного этапа на Колыму нас таких контрреволюционеров сидело тысячи.

Через дней десять после начала германо-советской войны началась разгрузка тюрьмы. Среди арестованных разнесся слух, что вербуют добровольцев на фронт.

Дошла очередь до меня. — Ну, Ковалев, — спрашивает меня следователь, — хотите родину защищать?

Я ответил, что прошу послать меня на фронт, буду считать для себя большой честью, что мне доверили защиту родины.

Прекрасно! Сегодня оформим! Через пять дней я уже был в танковой части, а затем пошел на фронт, на «защиту» Киева. При первой же возможности я, сговорившись со своим экипажем, повел свой танк в тыл немцев и сдался в плен, ибо как и миллионы других, я убедился, что советская власть, есть власть антинародная.

В. Севериненко

ОТЕЦ И СЫН

Отец в настоящее время служит в Красной армии и носит звание полковника. Его сын — офицер Русской Освободительной армии, сражающийся против большевизма. Сейчас он проводит свой отпуск в Берлине.

Сын — совсем еще молодой человек. Вот он сидит перед нами. Его грудь украшена двумя орденами. Он рассказывает о себе и об отце.

Жилось им в советском Союзе неплохо, но сыну не раз приходилось обращаться к отцу с недоуменными вопросами:

— Почему многие из моих товарищей школьники оборваны, голодны?

— Почему в школе нам говорят, что в советском Союзе, как нигде, люди живут счастливо, а мы видим нищету и насилие?

Бесконечные «почему» раздражали отца. Он смущенно и зло говорил общие фразы о трудностях социалистического строительства, подозревая юношу в общении с «вредным элементом», в частности — со своим родным

братом, то-есть дядей сына. Дядя несколько лет пробыл в тюрьме за то, что был в свое время зажиточным крестьянином и, понятно, не мог считаться в числе желательных воспитателей «молодого поколения страны социализма».

Но пришла очередь и полковника: его арестовали перед самой войной и освободили 27 июня 1941 года — полстаршего лет на десять, с выбитыми зубами.

Через несколько дней он провожал сына на фронт.

— Я плакал от обиды за отца, — рассказывает юноша, — когда увидел его жалкого, согнувшегося, избитого после допросов в НКВД. Отец не отвечал на мои вопросы о причинах ареста. Но когда я перед самым отходом поезда сказал отцу, что не буду воевать за большевизм, — отец ответил:

— Поступай так, как подсказывает тебе совесть.

Совесть подсказала юноше правильное решение.

Ю. Яковлев.

«Высококачественное» пополнение

(Из советской действительности)

Мобилизационный пункт 3. Татарской республики. В коридоре толпятся «неисчерпаемые» резервы Красной армии, «сильные телом и духом».

В кабинет призывной комиссии входит пожилой гражданин, сильно прихрамывая на левую ногу. Председатель комиссии, ярый тыловой патриот, встречает его словами:

— Послужим дорогому отечеству, товарищ?

— Не могу, знаете ли...

— То-есть, что это значит не могу? На чью мельницу вы льете воду?

— Видите, у меня одна нога короче другой на 15 сантиметров.

— Ну, это не беда. В настоящее время иметь одинаковые ноги — это роскошь, а сейчас война, не до роскоши.

передвигаясь, будущий боец показывая повестку. — Я еле вижу, вот справка об инвалидности.

— Что? Симулировать вздумали, молодой человек? Тридцать лет, и он уже не видит! Знаем мы вас. Если хлеба дают мало — так видите, а если врагов приходится бить — так вы сразу ослепляете!

Председатель подает несчастному воинский билет и поздравляет нового бойца с зачислением в ряды РККА.

Члены мобилизационной комиссии довольны: этот красноармеец будет надежным — он не увидит истинного положения на фронте и громадных потерь советской армии. Он будет слепо бороться за интересы Кремля.

— Ну, вы-то уже наверняка здоровы? — спрашивает председатель вошедшего.

Хромоногую выдают воинский билет. Члены комиссии посмеиваются.

— Следующий!

Перед взорами комиссии предстает 65-летний беззубый старик. Он жалуется, что у него катар желудка, что у него нет зубов.

— А зачем они вам на фронте? Все равно выбьют. А в отношении того, что вам пищу жевать нечем — не следует беспокоиться. Вы поедете воевать, а не обжираться. На войне не до еды.

Врач невозмутимо ставит на военном билете большого стереотипный штамп «годен».

В кабинет входит очередной «неисчерпаемый резерв».

— Меня, видимо, по ошибке сюда вызвали? — спрашивает, неуверенно

он, — давно нет.

— Что вы чепуху мне мелете?

— Честное слово, неужели не верите?

— Вы что — глухой?

— А?

— Глухой, говорю?

— Спасибо, не курю.

— Вам все равно не отвертеться от службы в Красной армии, — заявляет председатель. — Глухота не причина. Для таких у нас есть артиллерия...

По окончании мобилизации в вышестоящую инстанцию посылается реляция с сообщением, что «в Красную Армию призвано новое высококачественное пополнение, физически здоровое, морально устойчивое, до последнего дыхания преданное партии Ленина - Сталина».

Конст. Антип

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Давненько я вам сказок не рассказывала. Соскучились уже небось? Ну что ж? Садитесь в кружок! Кто хорошо читать умеет, возьми газету в руки и читай вслух, чтобы и малыши слышали.

Итак, вот вам сказочка про злую мачеху и двух дочерей — добрую Аннушку и злую Наташу.

Добрая Аннушка

У одного мужика умерла жена и оставила ему дочку Аннушку.

— Видно судьба моя такая! — сказал мужик, и решил смириться со своей долей.

Только вдруг, совсем на старости лет он задумал вторично жениться. Как ни отговаривали его добрые люди, он все-таки настоял на своем, да еще взял в жены злую бабу, у которой была такая же злая дочь. После этого не стало житья старику и его дочке. Аннушка как ни работала, не могла угодить мачехе и ее дочери.

Раз крепко рассердилась мачеха на Аннушку и говорит своему мужу:

— Ну, старик, вези свою дочь в лес: я не хочу с ней больше жить!

— Что ты, баба, в уме ли? Да где же это видано, чтобы отец свою родную дочь погубил?

— Так ты разговаривать еще будешь? Вези, говорят тебе, сейчас же! — прикрикнула на него злая баба.

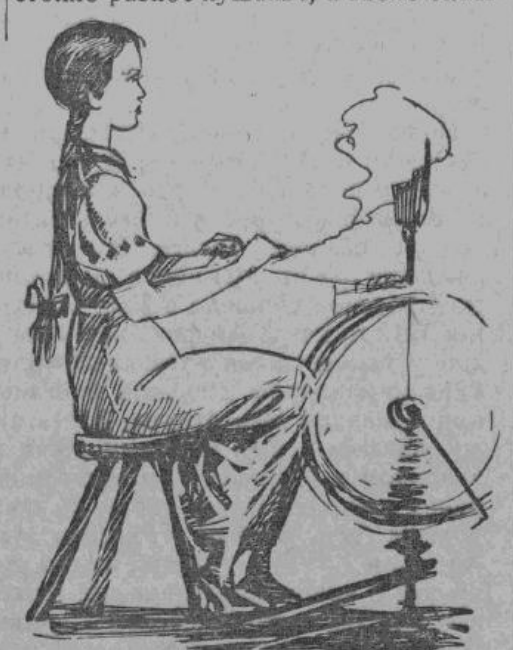
Старик ушел, а Аннушка залилась горючими слезами и думает:

«Где мне успеть в одне сутки все это сделать! Сделаю, сколько успею, авось старик и помилует, как увидит мое старанье!»

Взяла она самопрялку, навязала льна и начала прясть. А веретеньца так и вертятся, только успевай нитки поправлять. К утру Аннушка спряла весь лен и задумалась, как же она будет холст ткать: стана-то нет?

— Ну, пусть будет, что будет! — сказала себе девушка и заснула.

Когда она проснулась, солнышко уж было высоко, перед ней на столе стояло разное кушанье, а возле окош-

ка стоял стан и красна совсем готовые, садись и тка. Сходила Аннушка на ручей умыться, помолилась Богу, пообедала и села ткать. Быстро прыгал у ней в руках челнок, и к вечеру холст был готов. Скроила девушку рубашку и принялась шить. Уж ночь на дворе, вот-вот откроется дверь, и войдет старик в избу. И только-что Аннушка последний стежок

закрепила, как, и вправду, дверь открылась, и старичок вошел в избу. Аннушка подала ему готовую рубашку.

— Спасибо тебе, красавица! — промолвил старик. — Вижу, что ты рукодельна. Хочу я наградить тебя за твой труд и старанье. Говори, чего ты от меня хочешь?

— Милый дедушка, — говорит Аннушка, — прошу тебя, отпусти меня в люди: работать я умею, мне хорошо будет в людях жить.

— Ладно, пусть будет по твоему, — говорит старик. — Завтра ты получишь мои подарки, возьми их и будь всегда добра и прилежна, а теперь прощай!

Старик ушел, а Аннушка легла на лавку и спокойно заснула. Поутру, проснувшись, она увидела на столе три ларчика и в каждом по серебряному ключику. Аннушка отперла первый ларчик, в нем лежали наряды, отперла другой — полон серебра, отперла третий — так золотые и засверкали.

Уже три дня прошло, как старик отвез Аннушку в лес, и говорит ему баба:

— Поезжай, проведая дочку-то свою; может, давно ее уже волки съели.

Запряг старик лошадь и поехал, а мачеха с дочерью смеются:

— Привезет теперь домой наш старик вместо дочери только косточки! Надо пиво варить да поминки справлять.

Вернулись домой старик с дочкой несут в избу ларцы, а как Аннушка отперла их, мачеха так и позеленела от злости.

Прошло несколько дней. Вот баба и говорит старику, да таким ласковым голосом, что он диву дался:

— Послушай-ка, муженек, свези-ка теперь мою Наташеньку в лес! Та было отнекиваться, да мать на нее прикрикнула:

— Смотри-ка, сколько Анна серебра да золота навезла, а у тебя ни-

чего нет. Без этого и жениха не найдешь!

Привез старик падчерицу прямо к избушке и спустил с телеги. Мать навязала ей такой узел пиროгов и ватрушек, что в неделю не съешь. Наелась Наташа и проспала до самой ночи, потом встала, зажгла лучину и сидит. В полночь входит в избу старичок и говорит ей:

— Здравствуй, красная девица!

Ничего не ответила ему Наташа, только отвернулась.

— Что-то ты сердита больно! — сказал старик. — Вот тебе работа: напряди шерсти, свяжи мне чулки и варежки, да вытки кушак, а завтра в эту же пору я приду, — смотри, чтобы все было готово, а не то тебе худо будет.

Ушел старик, а Наташа и говорит: — Вот что еще вздумал, старый дед! Нашел себе работницу! Да я на себя-то у матушки не работаю, а стану я вязать ему варежки да чулки! Жди, как же!

Наелась Наташа пиროгов и легла спать, а на утро встала и опять весь день ничего не делала. Пришла полночь. Дверь в избушку открылась, и вошел старик.

— Готова ли работа, красавица?

Наташа отвернулась от старика и молчит.

— Ну, коли ты не хотела связать мне чулки да варежки, так и жить в моей избушке не смей, убирайся сейчас же вон!

Вышла Наташа из избушки и пошла бродить по лесу; там напали на нее волки и остались от ленивой Наташи одни косточки.

Сказке конец, и мы с вами, детки, распрощаемся до следующего воскресенья.

ВАША

тетя Маша

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЧЕХАРДА В США

Дело началось с речи Рузвельта, произнесенной осенью 1938 года. Речь была посвящена в то время модной, выдуманной Рузвельтом политике «Нового Передела», которая сулила американцам переход от экономической и социальной разрухи к эпохе процветания и благосостояния. Несмотря на широковетательные посулы Рузвельта, фантастический «Новый Передел» не только не устранил вопиющие социальные противоречия США, но внес еще больше смуты и бестолковщины в американскую экономическую разруху.

К несчастью для американцев, Рузвельт не ограничился дальнейшим запутыванием и без того путаных условий американской социально-экономической жизни. Рузвельт ввёл бестолковщину «Нового Передела» даже в дипломатическую жизнь Соединенных Штатов и исковеркал этим ранее установленные линии общепринятого метода дипломатических отношений с иностранными государствами.

Во всем мире дипломатические представительства существуют для того, чтобы обеспечить взаимное понимание и способствовать урегулированию интересов отдельных государств. Будучи в курсе местных условий чужого государства, дипломатические представители помогают своему правительству избрать вернейший путь для установления сотрудничества с тем или иным государством на основе обоюдных интересов. Чем дольше дипломатический представитель остается на своем посту, тем глубже может он вникнуть в особенности всех сторон жизни иностранного государства, что в свою очередь благоприятно отзываясь на развитии дружественных отношений между государствами. Казалось бы, что в интересах любого культурного государства, в том числе США, дать возможность дипломатическим представителям оставаться на своем посту как можно дольше. У Рузвельта это не так. «Новый Передел» превратил американских дипломатов в странствующих агентов фирмы США, и, таким образом, осквернил методы классической дипломатии грубыми приемами бизнеса. Началась форменная дипломатическая чехарда. Американские послы, посланники и атташе стали сменять один другого в зависимости от того, какого рода дипломатическим товаром желал в данную минуту торговать Рузвельт, либо не желал вовсе.

Первой жертвой «Нового Передела» оказался американский посланник

в Берлине, отозванный в 1938 году. Рузвельт не только лишил, таким образом, США возможности получать официальную информацию от германского правительства, но и отнял у правительства США возможность высказывать в Берлине свое мнение по вопросам, связанным с будущим Европы. По существу отзывание посла с дипломатической точки зрения ни к чему не обязывает. Это, как и следовало ожидать, никакого влияния на внешнюю политику Германии не оказало.

Видя, что методы «Нового Передела» в Германии успеха не имеют, Рузвельт закрыл на ее территории все американские консульства. Одновременно закрытию подвергались и германские консульства в Америке. Этой мерой Рузвельт опять-таки не достиг ровно ничего. Закрытие консульств явилось лишь пустым жестом бизнесмена, лишней раз подчеркнутым свое желание уклониться от сотрудничества с национальной Германией.

В дипломатических отношениях с государствами Южной Америки Рузвельт также упорно продолжает при-

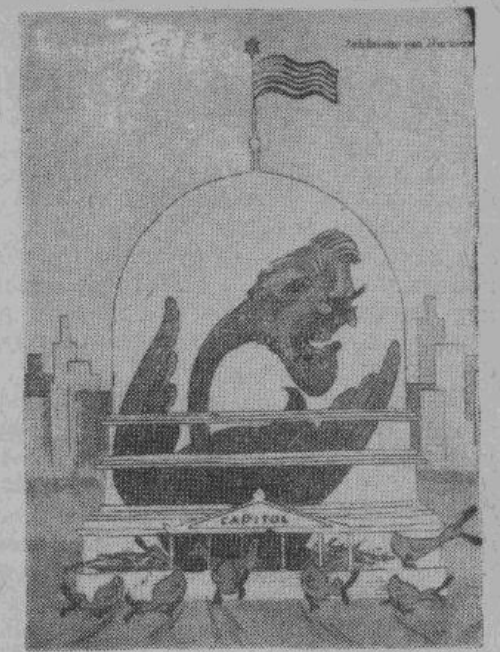
менять торговые приемы «Нового Передела». Вместо дипломатических переговоров, он продолжает дипломатическую чехарду. Недавно отозван американский посланник в Аргентине. Аргентина с самого начала нынешней войны твердо держалась самостоятельной политики и не покупала дипломатический товар Рузвельта. Аргентинский министр иностранных дел Перон вполне ясно сформулировал позицию Аргентины. «Для Аргентины, — заявил министр, — все равно, выиграют ли войну державы тройственного пакта или Соединенные Штаты Америки.» Несмотря на это, Рузвельт, верный принципам бизнеса, не только отозвал из Буэнос-Айреса посла США, но даже принудил Черчилля отозвать из Аргентины английского посла.

В Боливии рузвельтовская торговая дипломатия зашла еще дальше. Рузвельт отказался признать новое боливийское правительство. Разумеется, этот отказ не оказал ни малейшего влияния на судьбу последнего. Боливийское правительство продолжает существовать. Очередной про-

мах дипломатов «Нового Передела» Рузвельту пришлось загладить сменным переводом американского посла из Панамы в столицу Боливии Ла-Паз. Для дипломатической чехарды США представляется обширное поле деятельности также и в Центральной Америке. В республике Гватемала при негласном участии Мексики произошла отставка авторитарного правительства во главе с президентом Убико. Власть перешла к временному правительству с четырьмя генералами во главе. В соседней же республике Сан-Сальвадор до сих пор продолжается революция, несмотря на то, что президент Мартинес уже в начале мая отказался от своего поста. Рузвельт сможет в этих двух республиках либо убрать своих посланников, либо назначить на их место новых, что по существу своему все равно.

Самым последним событием в ряду неудач дипломатии «Нового Передела» является последовавший недавно разрыв дипломатических сношений с Финляндией.

Финляндия отказалась принять дипломатический товар Рузвельта, навязывавшего ей отказ от борьбы за самостоятельное существование. Сделка не состоялась. Американский посол в Финляндии стал очередной жертвой рузвельтовской дипломатической чехарды и был спешно отозван из Гельсингфорса. В бессильной ярости Рузвельт отдал приказание министру иностранных дел США Корделлу Хэллу удалить финского посла Проккопе из Вашингтона. Претарелый Корделл Хэлл принужден был конфузливо заявить, что Проккопе должен оставить Соединенные

«Газетные утки гнездятся в Вашингтоне». Карикатура, помещенная в одном из немецких журналов по поводу множества лживых сообщений американских газет.

Штаты, потому что... правительство Финляндии, якобы, является марионеткой в руках Германии...

С точки зрения дипломатической торговли на основах «Нового Передела» такой прием бизнеса можно было бы оправдать. Но с точки зрения дипломатических обычаев культурных стран удаление чужеземного посла под явно вымышленным и абсурдным предлогом является постыдным для США фактом, не имеющим никакого оправдания в глазах истории. Американская газета «Нью-Йорк Таймс» справедливо заметила, что высылка финского посла из США является для англо-американской дипломатии «трагическим бесчестием». С. Башкатов.

Рузвельт «делает политику» по радио.

Звуковые волны на службе науки

Человеческое ухо способно воспринять звуки с определенным числом колебаний, а именно, в пределах десяти октав. То, что лежит за этими пределами, то есть ультразвуки, ухо не воспринимает, так как длина их волн чересчур коротка. Но как раз незначительная длина этих звуковых волн (они по своему размеру приближаются к световым волнам) дает возможность использовать ультразвук в совершенно новом направлении: в различных областях техники, химии, медицины и биологии.

Оказывается, что сила ультразвука настолько велика, что почти в 10 миллиардов раз превышает силу обыкновенного комнатного разговора. Такая энергия может быть рабочим двигателем. Некоторые практические примеры помогут пояснить это положение.

Прежде всего укажем на известный «эхолот», широко применяющийся для передачи сообщений под водой. Этот прибор посыла-

ет от судна под водой ультразвук. Если эти звуки наталкиваются на твердый предмет — скалы, дно моря или другое судно, — они быстро возвращаются обратно. Таким образом можно предупредить столкновение судов, высветить неприступное судно, измерить глубину дна и установить на расстоянии наличие больших косяков рыбы.

Другое практическое применение ультразвука находят при испытании материалов в изделиях, в которых абсолютно безупречное качество имеет большое значение, например в стальных, бетонных и тому подобных постройках. Испытание производится ошупыванием предмета ультразвуковыми волнами. Если в предмете имеются даже микроскопически малые трещины или пустоты, то звуки отражаются, и таким образом могут быть обнаружены малейшие недостатки. Большая выгода этого способа заключается также и в том, что при нем испытываемому предмету не причиняется никакого вреда.

Неожиданно успешными оказались результаты применения ультразвуков в области химии, особенно при изготовлении эмульсий. Благодаря очень частым колебаниям, такие несмешивающиеся вещества, как вода и масло, вода и ртуть, превращаются в стойкую эмульсию. Ультразвуками могут быть размешаны в жидкость и твердые вещества.

Но действием ультразвуков пользуются не только для распыления, а также и для связывательных эффектов. Это особенно важно для газов, которые содержат дым. Техническое использование подобной акустической очистки, правда, еще не достаточно совершенно, однако, в принципе уже доказало свою пригодность. Попытки при помощи ультразвуков удалять газы при плавлении стекла и металла также оказались настолько удачными, что и здесь можно ждать их практического применения.

При подобных проявлениях энергии в поле ультразвуков развивается значительное количество теплоты. Теплота эта применяется также с лечебной целью. С помощью этой глубоко действующей теплоты удавалось излечивать шиаз и невралгию.

Если при этом лечении между источником ультразвуков и кожей пациента поместить мазь, то последняя благодаря колебаниям глубоко проникает в кожу и делает лечение более действенным.

Наконец, биология и бактериология также представляют собой интересные области для применения ультразвука.

Н. Т.

Генерал Эйзенгауэр

Биография и характеристика

Главкомандующий англо-американскими войсками вторжения генерал Дуайт Эйзенгауэр очень мало похож на того героя, каким его пытаются себе представить с самого начала войны американцы. Генерал Эйзенгауэр не выиграл ни одной битвы на поле сражения и даже не пережил ни одного бурного приключения. В отношении приключений больше повезло

зенауэр, впрочем, пользуется некоторой популярностью и старается ее раздуть. Он охотно снимается в разных позах с неизменной улыбкой и сигарой во рту. Жена Эйзенгауэра помогает ему как деятельный рекламатор, в котором нуждается каждый американец, независимо от того, кто он — финансовый магнат, генерал или кино-звезда. А она умеет придумывать и

охарактеризовала шведская газета «Стокгольмс Тиднинген».

С начала своей военной карьеры он отличался невероятной, бюрократической усидчивостью и со временем получил обширные теоретические знания. Эйзенгауэр прослушал не менее 26 курсов Генерального штаба и в этом отношении среди американских генералов он является рекордсменом; однако, ни на одном поле битвы он не проявил способностей больших, чем другие генералы, которые проводят больше времени в окопах, чем за письменным столом. Хотя сейчас еще рано произносить окончательный приговор стратегическим способностям Эйзенгауэра, можно однако безошибочно отметить чрезвычайные бюрократические дарования этого генерала.

Происходя из семьи, выехавшей из Германии в XVII столетии, Дуайт Эйзенгауэр родился в маленьком городке Канзасе и вырос в нефтепромышленной области Техаса. В возрасте двадцати лет он поступил в американское военное училище в Уэст Пойнте и в 1917 г., когда Америка вступила в войну, был зачислен в танковые части. Став командиром танковой бригады, под командой Мэк Артура, Эйзенгауэр оказался самым молодым подполковником в американском экспедиционном корпусе. После войны он продолжал быть особым любимцем Мэк Артура и в 1930 г. получил из его рук приказ о новом формировании танковых частей американской армии. Пройдя ряд новых курсов и обогатив, благодаря своей усидчивости, прежние познания новыми, Эйзенгауэр остался вдали от жизни армии и продолжал наполнять архивные шкафы военного министерства США своими теоретическими трудами. В 1935 г. он, в качестве второстепенного персонажа при Мэк Артуре, последовал за

предавать широкой гласности занимательные рассказы о Дуайте, которые затем окольным путем, благодаря сплетням общества, попадают на страницы великосветских журналов.

Эйзенгауэр является типичным «генерал-бюрократом», как его недавно

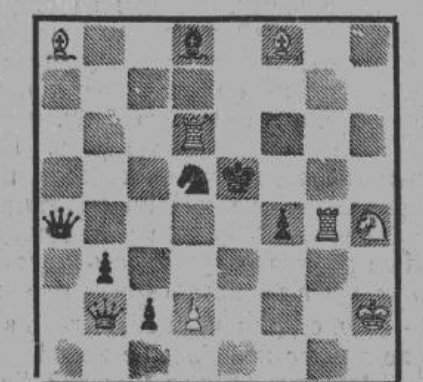

Достойное поколение будущих американцев. Пастор с барабанным боем сзывает их на урок Закона Божия. (К статье «Дипломатическая чехарда».)

его прежнему покровителю и коллеге Мэк Артуру, который перед приходом туда японцев находился на Филиппинских островах, но успел оттуда сбежать, захватив с собою семью и несколько офицеров генерального штаба. Вообще, в США ощущается недостаток в генералах-героих. Эй-

ЗАДАЧА № 9
С. ТОМЗЕН, Копенгаген.

Мат в два хода
Решение: 1. Фd4 — c6!